

**ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА
КАК ОБЪЕКТ РЕЛИГИОЗНОГО АНАЛИЗА**

Е. В. Мороз

**Житомирский государственный университет имени Ивана Франко,
г. Житомир, Украина**

HUMANISTIC PARADIGM AS AN OBJECT OF RELIGIOUS ANALYSIS

E. V. Moroz

Zhytomyr State University named after Ivan Franko, Zhytomyr, Ukraine

Summary. In the article the definition of the term «humanistic paradigm» in the context of the Christian religion is provided. Proved that in the analysis process of humanistic paradigm of worldview fixed and variable segments are isolated, comprehension of human nature as an open system is realized in the context of human interaction with the Other-being. Author comes to conclusion that analysis of the humanistic paradigm as an object of religious studies should be conducted in the context of the ideas of humanity and theocentrism.

Key words: humanism; paradigm; humanistic paradigm; God; man; Christian humanism; Other.

Современное общество, насыщенное достижениями научно-технического прогресса, информационной базой, практической рационализацией всё чаще забывает о своей общей судьбе и общечеловеческих ценностях и идеалах, которые должны занимать далеко не последнее место в сегодняшнем бытии. При таких условиях всё больше актуализируется проблема гуманистических приоритетов развития, связанная с концепцией человека в современном гуманизме, пониманием его сущности и составляющих частей в процессе поиска нравственных ориентиров бытия.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что гуманистическое учение тяготеет к различным моделям научного, философского, религиозного дискурса. При таких условиях важным остаётся анализ гуманистической парадигмы мировоззрения в процессе осмысления целостности личности, которая обусловлена духовной, физической, психической и другими составляющими человеческой жизнедеятельности.

Выяснение человеческой сущности, основных гуманистических критериев её бытия наиболее присуще православному учению, согласно которому человек рассматривается как самое совершенное Божье творение и высшая ценность на земле. Основные положения гуманистического учения имеют много точек соприкосновения с указанными выше положениями. Поэтому приобретает особую актуальность выяснение методологических основ гуманистической парадигмы миропонимания в контексте православного учения.

Цель данного исследования – определить сущности гуманистической парадигмы в контексте религиозного анализа. Выполнение этой цели требует формулировки следующих задач: дать авторское определение понятия «гуманистическая парадигма»; доказать, что гуманистическая парадигма как объект религиозных исследований наиболее близка к христианскому гуманизму; рассмотреть гуманистическую парадигму в контексте отношений «человек – Другой».

Научная новизна этого религиозно-философского дискурса состоит, прежде всего, в том, что автор рассматривает гуманистическую парадигму в контексте христианского (православного) учения. Для достижения цели и задач внимание было обращено на новейшие теоретико-методологические разработки представителей российской религиозной философии конца XIX – начала XX вв. (В. И. Несмелов, Н. А. Бердяев), отечественного православия (Е. К. Веселова, Н. И. Сазонова, В. Ю. Даренский и др.), философов (А. Н. Саган, М. М. Черенков, Т. А. Силаева и др.).

Рассмотрение и объяснение понятия «парадигма» как ведущего концепта в современном научном мире мы можем найти в работе «Структура научных революций» Т. С. Куна, который выделяет два её основных аспекта: эпистемический и социальный [6, с. 217]. С одной стороны, парадигма выступает объединяющим

фактором определённого научного общества, с другой стороны, научное общество состоит из лиц, которые признают эту парадигму.

В философских взглядах ведущих украинских философов термин «парадигма» имеет следующую трактовку: картина мира и идеальная теория, которая определяет способ объяснения изучаемых явлений [14, с. 341]; конкретно-историческое целостное представление о реальности, в рамках которой упорядочивается всё разнообразие философских идей индивидуальных представителей философии определённой эпохи [4, с. 5]; принятая определённым научным сообществом модель постановки и решения проблем, которая обеспечивает существование научной традиции [8, с. 465]. Таким образом, автор статьи на основе указанных выше теоретико-методологических установок даёт своё определение понятию «парадигма» – модель, которая раскрывает внутреннюю сущность (идеи, мысли) миропонимания определённого круга лиц, обладающих сходными взглядами, в процессе решения определённой проблемы.

В современном философском дискурсе, по убеждению И. В. Усанова, понятие «гуманизм» употребляется в разных значениях, в частности: «Как творческое самосозидание человеком собственной сущности (аутентичный гуманизм), стратегия и тактика самосохранения во «враждебном мире», антропологизация проблематики человека, акцентирование личностного существования, антропный принцип в науке и социальной практике, выяснения самого факта бытия человека» [15]. Однако следует подчеркнуть, что автор указывает на обновление содержания гуманистических доктрин в современной науке, поэтому возникает необходимость кардинального переосмысления классического понятия гуманизма.

В ракурсе современного истолкования гуманистической парадигмы мировоззрения необходимо проанализировать мнение американского философа П. Куртца, который рассматривает принципы светского гуманизма в плоскости атеизма, полностью отрицая существование трансцендентного, поскольку ведущими методами полагает логику, наблюдение и науку: «Гуманизм предлагает набор ценностей и предпочтений, вытекающих из признания человеческой свободы и самостоятельности. Его этика противостоит этике религиозно-авторитарной» [7, с. 34]. Из вышесказанного следует, что смысловое толкование гуманистической парадигмы мировоззрения находится в совершенно противоположной позиции относительно православной концепции человека. В подтверждение этому отмечаем мнение Е. К. Веселовой: «Гуманизм хочет из земных корней вырастить небесные плоды, а христианство делает противоположное» [2, с. 319–320]. При этом происходит демаркация оптимизма атеистического и духовно-православного, который частично проявляется в возможностях личного контакта человека с Богом через Таинства церкви: покаяние и исполнение заповедей, стремление к идеалу Богочеловека Иисуса Христа и тому подобное.

Уровень развития системы взглядов и убеждений человеческого общества реализуется сквозь призму теоретической и практической деятельности отдельных представителей, носителей идей. Гуманистическая парадигма, на наш взгляд, есть совокупность однородных научных установок, понятий, идей, терминов о феномене человека, сочетание трансцендентального и реального в человеческом бытии, которое признает и поддерживает определенная часть человеческого сообщества. Гуманистическая парадигма связана с гуманистическим учением, согласно которому человек признаётся высшей ценностью в мире, имеет право на счастье в жизни, проявление естественных чувств, способностей и т. д. В современном научном дискурсе понятие парадигмы целесообразно используется при описании эталонных теоретико-методологических основ научного поиска, поскольку апеллирует и рассматривает идеализированные сущности бытия. Среди таких основополагающих идей находится гуманизм, ведущие положения которого не теряют актуальности в контексте развития не только научных исследований, но и религиозно-философских, светских и т. д. Различные концепции гуманизма объединяются в один теоретический феномен – осмысление сущности человека и признание его высшей ценностью в мире. Целесообразно констатировать тот факт, что изучение дисциплинарной матрицы гуманистической парадигмы, как объекта религиозно-философских исследований, определяется

целесообразностью, поскольку только человек, как наивысшая ценность Вселенной, и, совершенное творение Божье, способен осознать наличие высшей силы, в свою очередь, гуманизм также детерминирует человека как высшую ценность. В данном случае, идеи человеколюбия связаны с теоцентризмом, что и составляет основу христианского гуманизма.

По словам Д. Полохова, только в XIX – начале XX вв. появляются исследования феномена человеческой личности у философов. Он также указывает на многогранность понятия «личность», поскольку «его концепт может быть представлен как совокупность характеристик личностного бытия: несводимость к природе, свобода, уникальность, общение, открытость, творчество, единство, любовь, но которыми до конца не исчерпывается его определение» [11]. Всестороннее осмысление феномена человека возможно сквозь призму религиозного сознания, поскольку по словам Н. А. Бердяева, понять человека можно лишь в его отношении к Богу: «Нельзя понять человека из того, что ниже его, понять его можно только из того, что выше его» [1, с. 58]. Последнее даёт основания утверждать, что понимание целостной сущности человека невозможно без существования трансцендентного (Бога), а затем можно говорить и о существовании богословско-антропологических корреляций, которые взаимно дополняют друг друга. Антропоцентризм в христианской теологии означает превосходство человека над другими творениями, ответственность за судьбу других, поэтому он генетически связан с гуманизмом.

В ракурсе концептуализации гуманизма на современном этапе возникают определённые трудности. В частности, понимание гуманизма как антропоцентризма неуклонно ведёт, по словам ученого-педагога Г. И. Михайлишиной, к игнорированию или недооценке космоцентризма, теоцентризма, логоцентризма, социоцентризма и других типов приоритетности. Поэтому крайне важен трезвый, самокритичный взгляд на степень антропоцентризма в гуманистической парадигме [9, с. 110]. С точки зрения нашего исследования, данное мнение является уместным, поскольку в процессе осмысления гуманистической парадигмы, как объекта исследования, мы пользуемся раскрытием его сущности не только в русле антрополого-гуманистических принципов, но и через отношение «человек – Бог».

Религиозная антропология апеллирует к духовному и телесному человеческим началам, толкованию его сущности в контексте признания высшей силы – Бога, поскольку осмыслить сущность человека невозможно, не осознав сущности Творца. Стоит отметить, что антропологические аспекты религии и философии взаимосвязаны, поскольку направлены на изучение целостной сущности человека (физическая, психическая, эмоциональная, духовная сферы), притом религия больше относится к трансцендентному, а философия определяет деятельностные мотивы в процессе смысложизненного утверждения человека.

Положения христианской антропологии легли в основу религиозно-философского исследования гуманистической парадигмы, которая, так или иначе, апеллирует к философскому осмыслению человека. В частности, Н. А. Бердяев высказывал большой интерес к человеку со стороны христианской догматики, в основе которой лежит отношение «человек – человек – Бог». Идеальное построение религиозно-философского мышления, при котором загадка о человеке становится действительно понятной, а возможность решения этой загадки становится действительно мыслимой, философ В. И. Несмелов видит в христианстве [10]. То есть мы можем утверждать, что признание ценности индивидуальной личности в христианской религии созвучно идеям гуманизма.

В процессе религиозно-философского анализа методологических основ гуманистической парадигмы можно выделить постоянные и переменные сегменты, поскольку, как было отмечено выше, концепт гуманизма испытывает видоизменение в историко-культурном развитии. К постоянным константам можно отнести осмысление человеческой сущности вообще, так как кристаллизация переменных констант относится к её анализу в русле научно-философских, религиозно-исторических исследований с соответствующей методологической базой.

С точки зрения нашего исследования, постоянной номинацией гуманистической парадигмы выступает человекоцентризм в непосредственном соотношении с теоцентризмом. Коннотационная составляющая гуманистической парадигмы моделирует это отношение сквозь призму гуманистических концептов. Приоритетом светского (рационального) гуманизма является антропоцентризм, по которому человек признается центром Вселенной, а отличительной чертой иррационального (теологического) гуманизма является путь приближения к Богу благодаря исполнению религиозных догматов и нравственного совершенствования. Предметом нашего интереса выступает гуманистическая парадигма мировоззрения в контексте её функционирования в рамках христианского (в частности, православного) миропонимания. Общечеловеческие ценности гуманизма находят интерпретации в русле православного учения, основные положения, ведущие идеи которого апеллируют, по убеждению А. Н. Сагана, к демократизму, нравственности Церкви; высокой, по сравнению с другими Церквями, веротерпимости; гуманизма; евангелизма т. д. [12, с. 151]. В таком случае, следует рассматривать гуманистическую парадигму мировоззрения в русле христианского учения, в частности с точки зрения аксиологических, хамартиологических, сотериологических, эсхатологических аспектов религиозной антропологии.

Гуманистическая модель религиозного осмысления бытия реализуется в русле взаимодействия человека с Другим бытием, поскольку осмысление целостности последнего невозможно в пределах замкнутой системы. Сущность данного тезиса трактуется ещё в текстах Священного Писания, по которому каноном праведной жизни православного верующего выступает главная заповедь Иисуса Христа – любовь к Богу и ближнему. Концепт Другого как один из модулей гуманистической модели целостного понимания человека отражает прежде всего трансцендентную специфичность, толкование которой можем найти в работах современных исследователей-гуманистов: М. М. Черенкова, В. В. Катеринич, Н. И. Сазоновой, В. Ю. Даренского и др. Так, М. М. Черенков в русле философско-исторического переосмысления гуманизма в истории философии сформулировал проблему взаимоотношений с Другим, который, по словам учёного, в современной гуманистике ассоциируется с трансцендентным и трансцендентальной реальностью, ино-бытием. При этом равнодействующими оказываются гуманизм Другого, гуманизм гармонии и открытости во взаимоотношениях, гуманизм ответственной свободы, где есть место жертвенной любви и бескорыстной добродетельности, где главное не иметь-для-себя, а быть-для-Другого [16, с. 156]. Человека, как отмечает В. В. Катеринич [5, с. 23], нельзя рассматривать как замкнутую систему, а только в пространстве диалога с Другим бытием. Символическая насыщенность любого богослужебного текста, который воспринимается адептом, формирует у последнего религиозный опыт. Он проявляется, по словам Н. И. Сазоновой [13, с. 108], в мистическом контакте с Другим, причём отдача в этом контакте присуща как человеческому «Я», так «Другому» Богу. С учётом вышеуказанных мыслей стоит отметить, что методологической основой религиозного анализа гуманистической парадигмы выступает концепт Другого, который побуждает к раскрытию сущности человека в диалогическом взаимодействии с Богом (Трансцендентным).

Вектором исследовательского поиска философа В. Ю. Даренского является гносеологическая парадигма христианской философии, в русле которой рассматривается сущность диалогизма христианского сознания как обращённость к вечному Ты своего Творца и Спасителя, а также обращённость к Ты ближнего, в котором проглядывает образ Божий. В данном случае автор обращает внимание на принципиально первостепенное значение диалога, который в значительной степени присущ именно религиозному сознанию и толкуется в рамках «единого, сверхсубъектного слова, сквозь которое только и возможно общение и взаимопонимание людей с разными жизненными мирами» [3, с. 110]. Реализацию концепта Другого в христианском миропонимании не следует трактовать только в русле диалогических взаимоотношений человека с Богом, но через призму тривиальных связей в плоскости взаимоотношений «Я – Бог – Другой».

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы: гуманистическая парадигма как объект религиозных исследований наиболее близка к идеям христианского гуманизма, христианской антропологии, поскольку основные догматические положения христианской религии созвучны с гуманистическими идеями; рассмотрение гуманистической парадигмы православия реализуется в контексте взаимодействия человека с Другим (Богом, человеком). Поэтому, на наш взгляд, анализ гуманистической парадигмы как объекта религиозных исследований тяготеет к идеям человеколюбия, которые связаны с теоцентризмом.

Библиографический список

1. Бердяев Н. А. О назначении человека. – М. : Республика, 1993. – 383 с.
2. Веселова Е. К. Гуманистическая концепция человека с православной точки зрения // Диалог отечественных светской и церковной образовательных традиций. – СПб., 2004. – С. 319–320.
3. Даренський В. Ю. Гносеологічна парадигма християнської філософії // Філософська думка. – 2007. – № 3. – С. 100–118.
4. Історія філософії: підручник / В. І. Ярошовець, Г. Є. Аляєв, В. В. Бедь, І. В. Бичко та ін.; голова ред. кол. В. І. Ярошовець. – 2-ге вид., виправ. і доп. – Ужгород. : Інформаційно-видавничий центр Карпатського університету імені Августина Волошина, 2010. – 821 с.
5. Катеринич В. В. Проблема Іншого в контексті сучасної гуманістичної парадигми // Вісник Київського університету. Серія: Філософія. Політологія. – 2006. – Випуск 76/79. – С. 22–25.
6. Кун Т. С. Парадигмы и структура научного сообщества // Структура научных революций. – М., 2009. – 310 с.
7. Куртц П. Мужество стать. Добродетели гуманизма. – М.: Российское гуманистическое общество, 2000. – 161 с.
8. Філософський енциклопедичний словник / гол. ред. В. І. Шинкарук. – К. : Абрис, 2002. – 742 с.
9. Михайлишин Г. Й. Аксіомістивні аспекти гуманізму на сучасному етапі розвитку людства // Мультиверсум. – 2012. – № 8(116). – С. 105 – 117.
10. Несмелов В. И. Наука о человеке в двух томах. URL: <http://psylib.ukrweb.net/books/nesme01/index.htm> (дата обращения: 21.08.2013).
11. Полохов Д. Концепт личности в православном богословии. URL: <http://www.eparhia-saratov.ru/index.php> (дата обращения: 25.02.2012).
12. Саган О. Н. Православна проблематика в дослідницьких здобутках українських релігієзнавців // Українське релігієзнавство. – 2006. – № 40. – С. 145–161.
13. Сазонова Н. И. Православный Богослужебный текст как семиотическая система // Религиоведение. – 2008. – № 2. – С. 107–114.
14. Сілаєва Т. О. Філософія : Навчальний посібник / за ред. Т. О. Сілаєвої. – Тернопіль. : Астон, 2008. – 360 с.
15. Усанов И. В. Идеи гуманизма в контексте современного философского дискурса. URL: http://www.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/intelekt/2010_8/Usanov.pdf (дата обращения: 3.03.2013).
16. Черенков М. М. Філософсько-історичне переосмислення європейського гуманізму : дис. ... кандидата філос. наук. – Донецьк, 2003. – 202 с.

© Мороз Е.В.